

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-454-456

В 2023 г Татьяна Григорьевна Владыкина отмечает свой 70-летний юбилей. Дни рождения являются очень индивидуальными поводами для празднования, но иногда эти частные моменты приобретают коллективную значимость. Это происходит, когда они служат причиной или предлогом к тому, чтобы рассмотреть жизненный и трудовой путь значимого человека с некоторого расстояния, и таким образом выявить вклад личности в развитие определенной области общественной жизни.

Именно такой случай с Татьяной Григорьевной. Будучи по регалиям главным фольклористом Удмуртии, имея авторитетное имя в международном научном пространстве, Т. Г. Владыкина прошла жизненный путь, по-

знакомиться с подробностями которого можно из различных источников (например, [Арзамазов, Глухова, Панина, 2018] или [Владыкина Татьяна Григорьевна: биобиблиогр. указ... 2018] и даже по-удмуртски [Владыкина 2003]). Здесь не хотелось бы повторять знакомые факты. Однако, хочу на основе известных биографических сведений поделиться информацией и своими размышлениями, которые позволили бы прийти к пониманию того, почему Татьяна Григорьевна являлась и остается столь важной фигурой для удмуртского сообщества.

Первое замечание: хотя Татьяна Григорьевна безусловно является удмурткой, она выросла в не совсем, или точнее в не исключительно традиционной удмуртской среде. Она жила в деревне, но поскольку родилась в учительской семье, приобщение к удмуртской народной культуре произошло не вполне естественным образом. Маленькая деревенская девочка, играя с куклами, не пела им народные колыбельные песни, а пытливо трепанировала игрушечный череп. Удмуртская культура, которая бытовала вокруг нее, с одной стороны, не была чужой, но в то же время не была совсем своей. Таким образом, она находилась в идеальной позиции чтобы стать посредником между двумя мирами, между двумя культурами – удмуртской народной и русской интеллектуальной, чьими языками она владела с детства.

В наших гуманитарных и общественных дисциплинах язык играет особенную, даже ключевую роль: не только как объект изучения, но и как средство передачи результатов наших работ. Не случайно, ученому, не владеющему научным языком как родным, трудно адекватно излагать свои выводы: их невозможно синтезировать в формулах, как это делают представители точных наук. Нашей задачей является не только передача фактов, но и их перевод, расшифровка и толкование. В наших исследовательских сферах научный язык должен быть не только точным, но и художественным – недостаточно сухо описывать наш материал, нужно придать ему живую форму. А это может стать непосильным требованием при использовании неродного языка. Этим можно объяснить, например, сложности при публикации своих трудов на международном уровне ученым не из англо-американской среды, или, если мы говорим о российском русскоязычном научном пространстве, учёным иной национальности. В том числе мне, когда я пишу эту статью...

К чему эти общие рассуждения? К тому, что они ведут к моему второму замечанию: Татьяна Григорьевна – человек, который владеет **словом** в самом глубоком смысле этого понятия. Мне нравится напоминать, что по-удмуртски одна простая лексема *кыл* означает и слово, и язык. Конечно, в российской традиции фольклористика является филологической наукой. Это значит умение понимать

текст (миротекст, по выражению Татьяны Григорьевны) до самой глубины. Это значит понимать не только описательную поверхность, но и символическую, философскую суть, ухватывать в обыденных явлениях связь с извечными принципами, а также всё то, что одно простое слово скрывает и в ширине, и в глубине, и по ассоциативности. И по-русски, и по-удмуртски, словесная чувствительность Татьяны Григорьевны удивительна. Она открыла мне мир двойных прилагательных выражений в удмуртском языке, когда одна лексическая единица не в состоянии передавать все нюансы моего мышления. У меня был подобный опыт с русским языком: несколько лет назад мы с коллегами издавали фильмы об удмуртских т. н. языческих молениях. Первый показ в Удмуртии показал, что русские субтитры не удовлетворяли эстетическим, поэтическим потребностям зрителей при обращении к Божествам. Это было недопустимо, потому что торжественность этого действия выражалась именно словесной красотой. Субтитры – это требовательный жанр, потому что они по сути синтетичны. Мы попросили помощи у Татьяны Григорьевны, которая элементарными средствами, например, просто меняя порядок слов, сумела преобразовать глубину восприятия текста удмуртских молитв. Слово, даже самое простое, открывает глубокие миры. В этом и состоит очарование фольклора.

Этому искусству Татьяна Григорьевна посвятила жизнь. Причем делала это различными способами: собирая фольклор на местах, систематизируя свои находки, облекая их в глубокие научные труды, которые открыли другим ученым новые просторы, передавая свои знания и размышления студентам и аспирантам, а также представляя сокровища удмуртского устного творчества в популярных изданиях. Не случайно она назвала коллекцию научно-популярных изданий «Зарни крезь» («Золотые гусли») – и даже в этих двух словах какая глубина значений в удмуртском языке!

Естественно, когда человек целую жизнь отдает одной отрасли, его знания накапливаются. Татьяна Григорьевна вошла в мир словесности сначала путем систематизации своего материала, иными словами, путем изучения различных жанров удмуртской словесности. Она собирала их посредством прямого общения с информантами, в ходе бесчисленных экспедиций по территории Удмуртии и в соседние регионы, где живут удмурты. Жанр безусловно определяет функцию и различные внешние показатели любого народного произведения. Работа над жанрами, однако, явилась лишь одной из возможных дверей, которая позволила войти в мир удмуртской словесности, чтобы овладеть им целиком. Такое обширное владение материалом дало возможность всесторонне понять удмуртское мировоззрение, отношение удмуртов к разным аспектам жизни и окружающей среды, вытекающее из того, что отдельные темы и сюжеты по разному трактовались в разных фольклорных жанрах. Это глубокое и широкое знание позволило Татьяне Григорьевне перейти к следующему этапу интерпретации удмуртской словесности: опираясь на трактовки разных тем, расшифровать детали удмуртского восприятия мира. Наилучшим образом это этническое мировосприятие получилось раскрыть через конкретные образы животных (гусь или пчела) или более абстрактные (звезды, луна, солнце, все явления вне человека).

Интерпретированные Татьяной Григорьевной лексемы отражают сегодняшнее состояние удмуртской фольклористики: все аспекты народной культуры входят в поле рассмотрения ученого – не только текст, но и понятия сакрального во всех жизненных ситуациях: календарные обряды, которые раскрывают понимание течения времени, заклинания для общения с сакральной сферой у посвященных в магию... С другой стороны, Татьяна Григорьевна обращается к началам и фольклорным истокам удмуртской художественной литературы: творчество Ашальчи Оки, настолько сплетенное с народной словесностью, особенно вдохновило ее.

В последние годы тема сновидений особо заинтересовала ее как мир наиболее загадочных повествований. Анализ сновидений раскрывает глубину народных представлений о мире, понимание причинно-следственных связей и охватывает самые важные аспекты жизни удмуртов, особенно во взаимоотношениях с потусторонним миром, столь центральным для представлений удмуртов...

Хотела бы закончить эти размышления предупреждением. Кто знает Татьяну Григорьевну лишь издалека, часто боится ее. Естественно, богатая совокупность индивидуальных знаний часто вызывает благоговение и осторожное почтение, тем более что ученый не боится использовать весь спектр самовыражения. Но эти опасения напрасны. Возможно, человеческая непосредственность непривычна и не всегда комфортна. Но страх влияет только на незнакомых людей. Я хочу подбодрить тех, кто искренно чем-то заинтересован: обращайтесь к Татьяне Григорьевне бодро и без сомнений! Все ученики и аспиранты Т. Г. Владыкиной знают, что ее непосредственность всегда доброжелательна, и ее советы исключительно направлены на поддержку. Молодые, ищущие свой путь, всегда найдут у нее добрые и полезные советы.

ЛИТЕРАТУРА

Арзамазов А. А., Глухова Г. А., Панина Т. И. Научные миротексты профессора Т. Г. Владыкиной // Ежегодник финно-угорских исследований, 2018, 12 (3). С. 191–197.

Владыкина Т. Г. Вакыт'эсты герзась / Т. Г. Владыкина; записала Г. Романова // Удмурт дунне. – 2003. – 5 дек. – С. 6, 11. URL: https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Владыкина_Татьяна_Григорьевна. (Дата обращения: 01 августа 2023 г.)

Владыкина Татьяна Григорьевна: биобиблиогр. указ.: к 65-летию со дня рождения / сост. И. В. Никитина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 96 с.

Поступила в редакцию 01.08.2023

Ева Тулуз

Доктор философии, профессор

Институт восточных языков и цивилизаций, INALCO, Париж

Научный сотрудник кафедры этнологии, Тартуский университет

75013, Франция, Париж, rue des Grands Moulins, 65

E-mail: evatoulouze@gmail.com

Eva Toulouze

LOW BOW TO TATIANA GRIGORYEVNA VLADYKINA

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-454-456

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 3, pp. 454–456. In Russian.

REFERENCES

Arzamazov A. A., Glukhova G. A., Panina T.I. Nauchnye mirotteksty professora T. G. Vladykinoi [Professor T. G. Vladykina's scientific world-texts] // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy, 2018, 12 (3). Pp. 191–197.

Vladykina T. G. Vakyt'esty gerzās' / T. G. Vladykina; zapisala G. Romanova // Udmurt dunne. - 2003. - 5 dek. – S. 6, 11. URL: https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Vladykina_Tat'yana_Grigor'evna. (accessed: 1 August 2023).

Vladykina Tat'yana Grigor'evna: biobibliogr. ukaz.: k 65-letiyu so dnya rozhdeniya [Vladykina Tatiana Grigorievna: bio-bibliographic index: to the 65th anniversary of her birth]/ sost. I. V. Nikitina. – Izhevsk: Izdatel'skii tsentr «Udmurtskii universitet», 2018. – 96 p.

Received 01.08.2023

Eva Toulouze

Doctor of Philosophy, Professor of Finno-Ugristics, INALCO (Paris)

Researcher at the Department of Ethnology of Tartu University

65, rue des Grands Moulins, 75013, Paris, France

E-mail: evatoulouze@gmail.com